

Если бы это был взрослый человек, его улыбка обладала бы такой разрушительной силой, что могла бы заставить всех благородных аристократов в академии потерять самообладание.

Гу Шэн тоже не смогла устоять перед взглядом маленького негодяя, который смутил её до глубины души. Она поспешно отвела взгляд, пытаясь высвободить свои пальцы, которые Девятое высочество всё ещё крепко держало в своей руке — неужели этот малыш снова собирается укусить её за руку?

Гу Шэн покраснела, сжала зубы и, обернувшись, попыталась придать своему взгляду строгость, неловко прошептала:

— Ваше высочество... отпустите меня.

Поскольку кормилица часто играла с Девятым высочеством в игру «неожиданно щипнуть за щеку», чтобы тренировать реакцию малыша, когда Гу Шэн внезапно протянула руку, Девятое высочество инстинктивно уклонилось и схватило её руку.

Обычно Девятое высочество отпускало руку только после того, как кормилица хвалила его за быструю реакцию, но сейчас суровая реакция Гу Шэн вызвала у малыша недоумение.

Поэтому Девятое высочество перестало улыбаться и, с легким недовольством, уставилось на Гу Шэн, взглядом требуя, чтобы она похвалила его за быстроту реакции!

Гу Шэн уже почувствовала этот странный гнев Девятого высочества и внутренне застонала — неужели все императоры такие непредсказуемые и грозные?

В разгар этого напряженного момента Гу Шэн вдруг вспомнила о сладком пирожном, которое спрятала в кармане, и, пытаясь успокоить маленького негодяя, ласково сказала:

— Ваше высочество, я приготовила для вас угощение. Отпустите мою руку, и я сейчас же дам его вам.

Глаза Девятого высочества мгновенно загорелись, и она тут же отпустила руку, радостно задвигала пухлыми ножками и высунула язычок, облизывая губы.

«...» Гу Шэн смущенно улыбнулась и достала пирожное. Сегодня она принесла обычное сладкое пирожное с картофельным пюре и финиками, которое приготовили в её доме. Оно, конечно, не могло сравниться с изысканными лакомствами из императорской кухни, которые она принесла вчера.

Поэтому она немного волновалась и сначала отломала маленький кусочек, завернула его в масляную бумагу и с почтением протянула Девятому высочеству.

К счастью, маленький негодяй оказался не привередливым и с удовольствием съел пирожное, как и вчера.

Гу Шэн облегченно вздохнула и начала читать Девятому высочеству статью, которую сегодня объяснял учитель.

Перед тем как в класс должен был прийти учитель музыки, Гу Шэн встала, чтобы, как обычно, сходить в уборную в западном павильоне.

Она присела в поклоне перед маленьким негодяем, попрощалась и вышла из класса.

В отличие от вчерашнего дня, Девятое высочество повернуло голову и некоторое время смотрело на удаляющуюся фигуру Гу Шэн, а затем вдруг спрыгнуло с кресла и побежало за ней.

Гу Шэн уже вышла из класса и стояла во дворе на виду у группы стражников. Она с удивлением наблюдала, как маленький негодяй весело следует за ней, и уже не было возможности приказать ему вернуться и сидеть спокойно.

Гу Шэн взглянула на строгие взгляды стражников во внутреннем дворе и, склонив голову, мягко улыбнулась маленькому негодяю, неохотно взяв его с собой в западный павильон.

Их сопровождала группа стражников, и они остановились только у арочных ворот из белого мрамора, ведущих в западный павильон.

Дальше находилась уборная, куда могли заходить только яшмовые госпожи. Гу Шэн остановилась у входа, наклонила голову и бросила косой взгляд на маленького аристократа, словно говоря: «Ваше высочество, пожалуйста, ведите себя прилично».

Девятое высочество не обратило на это внимания и, полное любопытства, оттолкнуло Гу Шэн и беззастенчиво первым ворвалось в ворота!

«...»

Гу Шэн смотрела на бесстыдную спину маленького негодяя и внутренне кричала: «Аристократ врывается в уборную для яшмовых госпож! Это неприлично!»

Однако сопровождающие стражники совершенно не собирались вмешиваться и молчаливо поощряли любопытство Девятого высочества — ведь когда вырастет, такой возможности уже не будет! Ваше высочество, наслаждайтесь!

Гу Шэн почувствовала, будто её ударило молнией. Неужели ей придется позволить маленькому негодяю наблюдать за ней вблизи, пока она... справляет нужду?

Нет! Она решила терпеть!

Но к этому моменту Девятое высочество уже исчезло из виду, а вокруг осталась только группа высокопоставленных виконтов, которые не могли войти в уборную. Гу Шэн, сжав зубы, вошла в ворота, намереваясь схватить маленького негодяя и вернуть его в класс.

Она быстро прошла за ширму, и перед ней открылся изысканный сад, где пионы и мальвы соперничали друг с другом в красоте.

Из-за внезапного вторжения Девятого высочества несколько яшмовых госпож, которые не успели привести себя в порядок, с покрасневшими лицами поспешно выбежали из уборной, обогнув узкую кирпичную дорожку. Вокруг сразу же стало тихо.

Гу Шэн медленно подошла к двери уборной и позвала:

— Девятое висо... мм!

Не успев закончить фразу, она почувствовала, как грубая ладонь внезапно схватила её за шею и резко закрыла рот!

«Ммм!» Гу Шэн широко раскрыла глаза, и всё её тело было схвачено сильной рукой, которая

резко потянула её назад, быстро увлекая в задний двор уборной!

В борьбе кончики её ног оставили на каменных плитах тонкие белые следы.

Эта внезапная атака настолько ошеломила Гу Шэн, что она почти не могла думать, только отчаянно сопротивлялась.

Но ей было всего восемь лет, и она не имела ни малейшего шанса освободиться. Чем больше она боролась, тем сильнее её сжимали!

Рука, закрывающая ей рот и нос, почти лишила её дыхания, и сознание начало быстро угасать.

«Кто? Кто это?» — в голове Гу Шэн мелькнула улыбка Гу Жао, и в тот же миг её сердце сжалось, но она быстро успокоилась — эти люди точно не осмелятся убить её. Что они задумали?

Не успела она ничего понять, как нападавший уже дотащил её до заднего двора уборной и прижал к большому водоему для тушения пожаров.

В мгновение ока перед глазами Гу Шэн появились четверо слуг с закрытыми лицами, одетых в костюмы книжных слуг.

Они быстро схватили её за запястья и лодыжки, намереваясь бросить в водоем!

Гу Шэн поняла, что попала в беду — кто-то решил «проучить» её!

Подобное происходило в Императорской академии и раньше.

Яшмовые госпожи были изнежены, и если в это прохладное весеннее время её окунуть в холодную воду, она непременно заболеет, но это не будет смертельно. Даже если она пожалуется в суд, власти не станут тратить силы на расследование, и ей придется смириться с этим!

Пока Гу Шэн в отчаянии проклинала Гу Жао, несколько замаскированных слуг вдруг остановились, и рука, закрывавшая ей рот, ослабла.

Гу Шэн изо всех сил вдохнула воздух, чтобы прийти в себя, и, подняв глаза, увидела, что все замаскированные люди смотрят в сторону слева от неё.

Гу Шэн уже хотела посмотреть туда, как услышала, как один из слуг тихо сказал:

— Может, схватим и его?

Другой ответил:

— Зачем нам этот соплик? Быстрее делайте своё дело!

Едва он закончил говорить, Гу Шэн почувствовала, как её конечности снова сжались, и услышала, как кто-то тихо воскликнул:

— Этот малыш приближается!

Услышав это, Гу Шэн подумала, что кто-то пришёл ей на помощь, и с трудом повернула голову, чтобы посмотреть в сторону —

Это было Девятое высочество!

Гу Шэн почувствовала себя совершенно разбитой. Она смотрела, как пухленькое тельце Девятого высочества замерло в шести-семи шагах от неё, держа в руке половинку недоеденного пирожного, и с любопытством наблюдало за тем, как несколько человек держат её за руки и ноги.

Время от времени она делала шаг вперед, наклоняла голову и с интересом смотрела на выражение лица Гу Шэн, полное удивления.

«Ммм! Ммм...» — Гу Шэн с отчаянием смотрела на Девятое высочество. В этот момент, если бы маленький негодяй крикнул о помощи, группа опытных стражников снаружи сразу же ворвалась бы и наказала этих наглецов!

Однако в неглубоких глазах Девятого высочества читалось только любопытство — она не понимала, в какую «игру» играют эти люди, и даже ждала, что они пригласят её «присоединиться», поэтому медленно и с достоинством приближалась.

Главарь банды нахмурился и кивнул одному из своих подчиненных.

Тот тут же отпустил лодыжку Гу Шэн и бросился на Девятое высочество —

Раздался глухой звук, и перед глазами слуг мелькнула фигура их соратника, который промахнулся и упал на землю!

А ребенок, держащий пирожное, каким-то образом уклонился! Теперь он стоял рядом с головой нападавшего, смотрел на него сверху вниз и, хихикая, поманил его рукой:

— Давай еще! Лови меня!

Гу Шэн, которой всё ещё закрывали рот, в ярости подумала:

«Кто тут с тобой играет?! Кричи о помощи!!!»

Слуги не поняли, что сказал ребенок. Они знали, что обычные аристократы называют себя «вань», но не знали, что аристократы сверхранга называют себя «гу», поэтому не смогли угадать, кто стоит перед ними.

Слуга, упавший лицом в грязь, пришел в себя, выругался и, ударив по траве, резко вскочил и снова бросился на Девятое высочество!

Девятое высочество впервые видела, чтобы слуга так грубо играл с ней, и, радуясь, даже не стала уклоняться, а стояла на месте, пока нападавший не схватил её.

Гу Шэн замерла — если эти люди посмеют тронуть аристократа, это станет огромным скандалом!

Восточная Фабрика перекопает землю, чтобы найти Гу Жао!